

ЗРИТЕЛЬНАЯ СЦЕНА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ В АНТРОПОЛОГИИ И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

К. Л. Филатова

*Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург),
Орлеанский университет (Франция)*

Поступила в редакцию 20 сентября 2008 г.

Аннотация: рассматривается ряд современных подходов к анализу внеязыковой ситуации зрительного восприятия и ее влияния на складывание зрительной метафоры. Предлагается авторская трансформация модели первичной зрительной сцены, которая позволяет учесть максимальное количество антропологически значимых параметров зрительного эпизода и наиболее полно охарактеризовать концептуальные метафоры, выстраивающиеся на основе этого эпизода.
Ключевые слова: концептуальная метафора, зрительная метафора, первичная метафора.

Abstract: the present paper outlines a number of possible approaches to the visual scene description in the perspective of its further integration in the visual metaphor analysis. A modification of the primary scene model is proposed, which accounts for relevant parameters of the visual episode, thus making visual conceptual metaphors description more coherent.

Key words: conceptual metaphor, visual metaphor, primary metaphor.

В настоящее время зрение, взгляд, визуальность как таковые выходят на первый план во многих антропологических дисциплинах, что позволяет некоторым авторам говорить об «изобразительном повороте», который приходит на смену «повороту» лингвистическому в гуманитарном знании [1, 2]. Первазивное уподобление знания зрению как когнитивная стратегия для европейских языков неоднократно описывалось в научной литературе.

Когнитивная лингвистика, вероятно, более склонна заниматься анализом языкового отражения зрительного восприятия (ЗВ), чем другие направления лингвистического исследования. Одним из ее основополагающих постулатов является тезис о воплощенном значении, который сводится к утверждению, что некоторые части нашей концептуальной системы и языка несут отпечаток структурного строения наших тел и особенностей их функционирования. Зрение как практически универсальный физиологический феномен неминуемо играет важную роль в организации воплощенной семантики.

Внеязыковой зрительный эпизод (ЗЭ) рассматривается А. А. Кретовым как совокупность двенадцати пресуппозиций — обязательных аспектов ситуации, которые не находят эксплицитного выражения в ее лексическом описании и выявляются исключительно посредством анализа ситуации «нереализованного видения»: ответ на вопрос *почему X не видит Y?* выявляет одну из пресуппозиций ЗВ [3, с. 119]. Этими пресуппозиционными семами, имплицитно присутствующими в концептуализации успешного ЗЭ, являются: 1) принципиальное наличие воспринимающего субъекта; 2) принципиальное наличие восприни-

маемого объекта; 3) принципиальная зрячесть субъекта; 4) принципиальная зримость объекта; 5) актуальное наличие воспринимающего субъекта; 6) актуальное наличие воспринимаемого объекта; 7) актуальная зрячесть субъекта; 8) актуальная зримость объекта; 9) направленность взгляда воспринимающего на воспринимаемое; 10) направленность внимания воспринимающего на ЗВ; 11) формирование визуального образа; 12) запоминание визуального образа объекта [3, с. 119—120].

Одной из основополагающих работ в области когнитивной лингвистики стало исследование И. Свитсер [2], в котором она выступает за необходимость методологического синтеза между синхроническим и диахроническим направлением в изучении языка. Свитсер рассматривает семантическую сеть глаголов чувственного восприятия в индоевропейских языках, их этимологию и последующие метафорические переносы перцептивной лексики на новые области. Зрительные глаголы, согласно ее трактовке, восходят к физической природе зрения (свет, глаза, мимические движения), метафорам зрения (манипуляция, прикосновение; управление, контроль) и базовым индоевропейским корням. Области для последующего переноса при развитии семантики зрительных глаголов становятся знание, познание и внутреннее зрение.

На материале словарей синонимов шведского языка С. Сьёрстрём [4] рассматривает семантическую сеть, построенную на метафорических значениях зрительной лексики, отмечая, что в работе Свитсер зрение выступает в роли концептуального примитива, однако при детальном семантическом анализе оно должно рассматривать-

ся как *способность воспринимать свет*; поэтому он выбирает базовым концептом для организации своего анализа семантического поля именно *свет* [4, с. 69]. Структура поля зрения в работе Сьёрстрёма задается бинарным отношением между субъектом и объектом ЗВ. Кроме того, в описании ЗЭ автором вводятся свойства субъекта; свойства объекта; внешняя причина ЗВ. Под внешней причиной ЗВ понимается освещение.

Дж. Грэди, автор одного из современных направлений, реформирующих и развивающих классический вариант теории концептуальной метафоры, высказывает интересные предложения для работы со ЗЭ. Он проводит разграничение между двумя ключевыми типами концептуального переноса с учетом гипостазируемой эмпирической основы их создания: *первичные метафоры*, организующие поля, напрямую и повсеместно связанные в опыте, и более сложные *составные метафоры*, которые могут быть культурно специфичными. Естественной мотивацией для осуществления метафорического переноса между первичными областями цели и источника является *первичная сцена*, которая в свою очередь является сложным образованием, состоящим из *подсцен* — динамически и за крайне ограниченный период времени разворачивающихся измерений повторяющихся, локально определенных типов опыта. С учетом двух базовых типов опыта — внутреннего субъективного и внешнего объективного, выделяются две подсцены — перцептивная и когнитивная. Грэди рассматривает в качестве первичной сцены ЗЭ, в ходе которого происходит получение информации об объекте, посредством ЗВ субъект становится осведомлен о его существовании [5, с. 541]. Схема данной первичной сцены дает представление о ЗВ как о ключевом способе познания.

Модификация модели

Перцептивная подсцена описывается с учетом трех элементов, имманентно присущих любому ЗЭ: **субъект ЗВ, объект ЗВ** и то, что можно условно обозначить как **свет/среда** между ними. Каждый из трех компонентов имеет два базовых параметра: его *действие* и его *свойства* — что обеспечивает сохранение логической структуры **субъект — предикат — признак**. Иначе говоря, при описании ЗЭ необходим учет таких внешних и внутренних по отношению к субъекту ЗВ компонентов, как:

— **объективные условия ЗВ** (наличие/отсутствие света, его природа и источники; поле зрения

как среда, его прозрачность; поле зрения как пространство, наличие в нем посторонних деталей, закрывающих объект) соответствуют **объективным условиям успешного познания объекта** (наличие вспомогательных элементов, облегчающих понимание, доступ к источникам информации);

— **субъективные условия ЗВ** (зречность/слепота, острое зрение/близорукость, открытые/закрытые глаза, концентрация внимания/рассеянность, положение субъекта в пространстве по отношению к объекту) соотносятся со **способностью осуществлять когнитивную деятельность** (физическое состояние субъекта, уровень его интеллектуального развития, наличие преинформативного запаса);

— **объективные характеристики** визуализируемого объекта (удаленность от субъекта, величина, четкость контура, яркость цветовой характеристики, блеск, излучение света) коррелируют с **характеристиками объекта познания** (является ли он «объективно» легким для понимания или заведомо «трудным»; возможность упрощения; наличие у него гносеологически богатых связей с объяснительной потенцией);

— **субъективные характеристики** результирующего образа (четкость картинка, яркость складывающегося образа, степень восприимчивости к деталям) также переносятся в когнитивный план (истинность/правдоподобность получаемого представления, сложность формирующегося концепта).

Таким образом, мы выдвигаем гипотезу о существовании кластера концептуальных метафор, опосредующих метафоризацию зрительного эпизода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jay M. Vision in context : reflections and refractions / M. Jay // Vision in context. Historical and contemporary perspectives on sight / ed. Teresa Brennan. — London, 1996. — P. 1—12.
2. Sweetser E. From etymology to pragmatics. Metaphorical and cultural aspects of semantic structure / E. Sweetser. — Cambridge University Press, 1990. — 174 p.
3. Кретов А. А. Основы лексико-семантической прогностики / А. А. Кретов. — Воронеж, 2006. — 390 с.
4. Sjöström S. From vision to cognition. A study of metaphor and polysemy in Swedish / S. Sjöström // Cognitive semantics, meaning and cognition / ed. J. Allwood, P. Gärdenfors. — Amsterdam, 1999. — P. 67—85.
5. Grady J. E. Converging evidence for the notions of subscene and primary scene / J. E. Grady, C. Johnson // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast / ed. René Dirven, Ralf Pörings. — Mouton de Gruyter, 2003. — P. 533—554.

Уральский государственный педагогический университет

Орлеанский университет

Филатова К. Л., аспирант УрГПУ и Орлеанского университета, ассистент кафедры перевода и переводоведения УрГПУ
kzenya.filatova@gmail.com

Ural State Pedagogical University
University of Orléans

Filatova K. L., Post-graduate Student at the Ural State Pedagogical University and University of Orléans, Teacher Assistant at the USPU
kzenya.filatova@gmail.com